

На правах рукописи

МУТИГУЛЛИНА Эльмира Нурутдиновна

**СИММЕТРИЯ И АСИММЕТРИЯ
ТЕЗАУРУСНОГО УРОВНЯ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ МУЗЫКАНТА
(на материале русского и немецкого языков)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань 2011

Работа выполнена на кафедре контрастивной лингвистики и
лингводидактики федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Солнышкина Марина Ивановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор **Бочина Татьяна Геннадьевна**
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

кандидат филологических наук, доцент
Сафиуллина Резеда Рафиковна
ФГБОУ ВПО «Камская государственная инженерно-экономическая академия»

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, ул. Ермака, 39

Защита состоится «27» декабря 2011 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.078.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Электронная версия автореферата размещена на сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Режим доступа: <http://www.ksu.ru>

Автореферат разослан «24» ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических
наук, профессор

Р.Г. Мухаметдинова

Общая характеристика работы

Настоящее исследование посвящено выявлению симметрии и асимметрии тезаурусного (лингвокогнитивного) уровня русскоязычной и немецкоязычной профессиональной языковой личности музыканта на основе внутриязыкового и межкультурного сопоставления единиц данного уровня, а также межкультурного сопоставления прецедентных текстов профессионального сообщества музыкантов.

Диссертация соответствует паспорту специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание по научным направлениям: сопоставительная семантика, сравнительная социолингвистика, контрастивная лингвистика.

В последние годы в рамках антропоцентрической парадигмы пристальное внимание уделяется изучению особенностей языковой личности, специфика которой обусловлена особенностями лингвокультуры и общества первичной социализации (Г.И. Богин, И.Н. Горелов, Е.И. Горошко, Ю.Н. Караулов, Г.В. Колшанский, В.А. Маслова, К.Ф. Седов, И.В. Сентенберг и др.). Формирование национально-субъективного образа мира детерминировано как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами: особенностями развития этноса, географическими и территориальными факторами, историческим прошлым и т.д. Наличие в структуре языковой личности параметров, объективирующих профессиональные цели, интересы, ценности и мотивы, позволяет говорить о профессиональной языковой личности (Е.Н. Азнамеева, Л.М. Алексеева, В.И. Карасик, Н.М. Карпухина, С.Л. Мишланова, М.И. Солнышкина и др.). Языковое сознание профессионала отражает его принадлежность к определенной корпоративной культуре и представляет собой специфическим образом упорядоченное знание о языке и мире, заключенное в концептосфере.

Актуальность исследования определяется значимостью сопоставительного анализа языковых реализаций тезаурусного уровня структуры русскоязычной и немецкоязычной профессиональной языковой личности для развития теории межкультурной профессиональной коммуникации,

Объектом исследования является тезаурусный уровень русскоязычной и немецкоязычной профессиональной языковой личности музыканта, объективирующий профессиональные концепты.

Предмет исследования определяется как симметрия и асимметрия тезаурусного уровня профессиональной языковой личности.

Цель работы заключается в установлении специфики тезаурусного уровня русскоязычной и немецкоязычной языковой личности музыканта на основе последовательного сопоставления структуры и содержания ядра данного уровня.

Достижению поставленной цели способствует решение следующих **задач**:

1. Выявление состава, структуры и содержания тезаурусного уровня русскоязычной и немецкоязычной этнокультурной и профессиональной языковой личности.

2. Сопоставление структуры и содержания ядра тезаурусного уровня этнокультурной и профессиональной языковой личности музыканта в русской и немецкой лингвокультурах.

3. Когнитивная интерпретация русских и немецких музыкальных анекдотов, реализующих профессиональные концепты.

4. Моделирование ядра тезаурусного уровня русскоязычной и немецкоязычной профессиональной языковой личности музыканта.

5. Выявление специфики тезауруса русскоязычной и немецкоязычной профессиональной языковой личности музыканта на основе сопоставления структуры и содержания ядра их тезаурусных уровней.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы** исследования: метод свободного ассоциативного эксперимента; метод когнитивной и семантической интерпретации ассоциатов; логико-аналитический метод; описательный метод; метод сплошной выборки текстов, объективирующих исследуемые концепты; элементы статистических и математических методов анализа данных; сопоставительный метод.

Материалом исследования послужили: 1) 1999 ассоциативных реакций, представленных в 779 анкетах информантов, в числе которых: 193 русских музыканта-профессионала, 186 немецких музыкантов-профессионалов; 200 представителей русского этноса и 200 представителей немецкого этноса, не занимающихся музыкой профессионально; 2) иллюстрации реализации вариантов концептов МУЗЫКА и MUSIK в 743 высказываниях русских и немецких деятелей искусств, стихах о музыке и цитатах из фильмов для моделирования ядра тезаурусного уровня языковых личностей: русскоязычной этнокультурной языковой личности – 163, русскоязычной профессиональной языковой личности – 198, немецкоязычной этнокультурной языковой личности – 184, немецкоязычной профессиональной языковой личности – 198; 3) 435 русских и 466 немецких анекдотов музыкальной тематики.

Теоретической основой исследования явились следующие положения языкознания:

1. Профессиональная языковая личность, определяемая как «обобщенный языковой портрет профессионального деятеля, владеющего профессиональным языком, профессиональным тезаурусом и следующего стереотипам профессионального поведения» [Солнышкина 2005: 11, 12], обладает этнокультурным и индивидуальным когнитивным пространством, а также коллективной когнитивной базой, которая определяет ее принадлежность к данной профессиональной группе (Галимова 2008; Исмаева 2006; Казачкова 2008; Сафиуллина 2008 и др.).

2. Коллективная когнитивная база складывается из концептов, формирующихся в сознании человека в результате его предметной деятельности, детерминированную как личным, так и полученным в рамках социализации в профессиональном социуме опытом человека. Концепт представляет собой лингвокогнитивную и лингвокультурную единицу, исследование которой дает выход к сознанию носителя языка, с одной стороны, и к культуре данного социума, с другой стороны (Аскольдов 1997; Болдырев 2004; Карасик 2001-2005; Кубрякова 1997, 2002, 2004; Лихачев 1997; Попова 1999-2007; Маслова 2004-2006; Слышкин 1999-2007; Степанов 1995-1998; Стернин 1999-2007; Фрумкина 2008; Brauner 1994; Evans 2006 и др.).

3. Сопоставление языковой и речевой реализации концептосфер носителей разноструктурных языков отражает своеобразие видения мира, языковое созна-

ние представителей соответствующей культуры (Апресян 1995; Вежицкая 1997, 2002; Верещагин 1980; Караулов 2000; Корнилов 2003; Костомаров 1994, 1996; Красных 2002, 2003; Стернин 2002; Тер-Минасова 2008; Schöningh 2009 и др.).

4. Синхронно-сопоставительное исследование осуществляется на основе следующих принципов [цит. по Райхштейн 1980]: 1) первичность внутриязыкового описания относительно межъязыкового; 2) параллельное сопоставление единиц в исследуемых языках; 3) изучение единиц на базе единой теории, едиными методами (Блумфилд 1968; Кибрик 1988-1992; Рождественский 2005; Садыкова 2002; Юсупов 2008; Ярцева 1981 и др.).

Методологической базой реферируемой диссертационной работы явились фундаментальные принципы диалектики: всеобщей связи; причинности; общенаучный принцип системности, включающий в себя метод классификации; объективности; конкретности; непротиворечия; синхронности; аналогии; параллельности исследования материала [Философия: Энциклопедический словарь 2004].

Гипотеза исследования состоит в утверждении более высокой степени межъязыковой симметрии тезаурусного уровня профессиональной языковой личности музыканта по сравнению со степенью внутриязыковой симметрии данного уровня профессиональной языковой личности музыканта и языковой личности, не занятой в музыкальной сфере.

Степень симметрии тезаурусного уровня определяется как процентное соотношение изоморфных и алломорфных когнитивных признаков его ядра, объективированных в составе тематических групп языковых единиц.

Внутриязыковой симметрией тезаурусного уровня именуем общее в составе, структуре и содержании ядра данного уровня этнокультурной и профессиональной языковой личности, принадлежащих к одной лингвокультуре.

Межъязыковой симметрией тезаурусного уровня именуем общее в составе, структуре и содержании ядра данного уровня русскоязычных и немецкоязычных языковых личностей.

Научная новизна исследования заключается: 1) в разработке алгоритма выявления симметрии и асимметрии тезауруса языковых личностей, принадлежащих различным лингвокультурам; 2) в моделировании фрагмента тезаурусного уровня профессиональной языковой личности на основе выявления языковой реализации структуры и содержания базового профессионального концепта.

Теоретическая значимость проведенного исследования определяется его вкладом в решение общелингвистической задачи соотношения единиц языка и мышления, значимостью выявления этнокультурной и профессиональной специфики языковой объективации тезаурусного уровня языковой личности.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в дальнейших исследованиях в области концептологии, в практике преподавания теоретических и практических дисциплин, таких как лексикология, семасиология, лингвострановедение, психолингвистика, как дополнительный материал в написании курсовых, бакалаврских и магистерских работ.

Результаты исследования позволили сформулировать следующие **основные положения, выносимые на защиту:**

1. *Внутриязыковая симметрия* тезаурусного уровня профессиональной языковой личности музыканта и языковой личности немусыканта проявляется в незначительном количестве языковых единиц, вербализующих слуховые ощущения; в доминировании языковых и речевых единиц, обозначающих положительное восприятие музыки, объективирующих образы и понятия; в присутствии изоморфных тематических групп и блоков интерпретационных полей.

2. *Межъязыковая симметрия* тезаурусного уровня русскоязычной и немецкоязычной профессиональной языковой личности музыканта реализуется в доминировании единиц, вербализующих динамичные образы, эстетическое восприятие музыки; в присутствии моделей метафорического переноса, изоморфных тематических групп и в наличии регулятивных зон интерпретационных полей.

3. *Межъязыковая асимметрия* тезаурусного уровня русскоязычной и немецкоязычной языковой личности музыканта заключается в различных ценностных доминантах его ядра: для русского музыканта наиболее важна оценка феномена музыки (преобладание высказываний оценочной зоны интерпретационного поля), для немецкого музыканта значимо обобщение своего опыта знакомства с феноменом музыки, роль конкретных деятелей музыкального искусства в развитии музыки (преобладание высказываний энциклопедической и социально-культурных зон интерпретационного поля), а также осмысление роли музыки в жизни человека (доминирование гуманитарных понятий).

4. Дифференциация внутри музыкального сообщества детерминирует высокую рекуррентность языковой реализации концепта СВОЙ/ЧУЖОЙ в анекдотах музыкальной тематики с доминированием реализации составляющей ЧУЖОЙ, объективирующей отрицательные характеристики музыкантов.

Апробация результатов исследования. Материалы и результаты исследования были представлены на заседаниях кафедры теоретической и прикладной лингвистики ТГГПУ (2008 – 2009 гг.), кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики ТГГПУ (2010 – 2011 гг.), кафедры английского и немецкого языков и методики обучения иностранным языкам ВятГУ (2011 г.), на X межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук» (Киров, 2009 г.), на Международной научной конференции «Актуальные проблемы лингвистики XXI века» (Киров, 2010 г.), на научных семинарах стипендиатов программ «Михаил Ломоносов» и «Иммануил Кант» (Бонн, 2010 г.; Москва, 2011 г.), на коллоквиуме для аспирантов в университете Мангейм (Мангейм, 2010 г.), на межвузовской научно-практической конференции КРФ МГИУ «Актуальные проблемы гуманитарных, социальных, экономических и технических наук» (Киров, 2011 г.).

Структура работы. Реферируемое диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, лексикографических и иллюстративных источников, приложений, включающих таблицы, обобщающие результаты исследования, и тексты, объективирующие тезаурусный уровень языковой личности музыканта, а также русские и немецкие анекдоты музыкаль-

ной тематики, упорядоченные в группы по результатам когнитивной интерпретации их содержания.

Основное содержание работы

Во **введении** определяются объект и предмет исследования, описывается материал исследования, обосновывается актуальность изучаемой темы, формулируются цель и задачи диссертационной работы, указываются используемые методы исследования, описываются теоретическая и методологическая базы исследования, обозначаются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, содержится информация об апробации проведённого исследования, представлены положения, выносимые на защиту, описывается структура реферируемой работы.

В первой главе **«Этнокультурные и профессиональные особенности тезаурусного уровня языковой личности»** рассматривается понятие «языковая личность», которая трактуется в работе как трехуровневая категория, структура которой включает вербально-семантический, тезаурусный (лингвокогнитивный), мотивационный уровни [см. Караулов 1987]. Данная организация также релевантна для профессиональной языковой личности, однако ее состав детерминирован социумом, в котором осуществляется профессиональная социализация.

Тезаурусный уровень связан с познавательным аспектом языковой личности, свидетельствующим о степени освоения мира человеком через язык и о когнитивных характеристиках человека говорящего, что находит выражение в его концептосфере [Карасик 2004: 54]. Единицами тезаурусного уровня являются понятия, идеи, концепты – единицы мышления, фиксирующие отраженную, познannую и осмысленную субъектом действительность [Караулов 1989: 5].

Тезаурус личности можно рассматривать как идеографический словарь, как иерархическую систему понятий, обеспечивающую поиск от смыслов к лексическим единицам. Подобно способу упорядочивания информации в словарях-тезаурусах отношения между единицами тезауруса личности выстраиваются в иерархически-координативные семантические поля, отражающие «картину мира». Тезаурус – это также «структурированное представление и общий образ той части мировой культуры, которые может освоить субъект», что связано «с его местом в обществе и в микро- и макросоциальных пространствах» Восприятие мировой культуры субъектом происходит сквозь призму ценностного подхода: выделенные приоритеты составляют ядро тезауруса. Таким образом, организация информации в тезаурусе индивида детерминруется его ценностными приоритетами, сложившимися в результате его социализации в обществе, а также в различных микросоциумах [Луков 2006: 94, 96].

Тезаурусный уровень языковой личности может быть репрезентирован:

а) в ассоциативно-вербальной сети этнокультурной или социокультурной группы, которая моделируется в результате ассоциативных экспериментов (А.А. Залевская, Ю.Н. Караулов, Е.Ю. Прохоров, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Р.М. Фрумкина, J. Fodor, G. Rickheit, S. Weiss); б) в ментальных единицах, имеющих лингвокультурную специфику и определенным образом характеризую-

щих носителей этно- или социокультуры, языковая объективация которых дает исследователю выход к знанию, сознанию, процессам познания человека (Д.С. Лихачев, С.Х. Ляпин, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, Т.А. Фесенко, В.А. Маслова, R.W. Langacker); в) в прецедентных феноменах, отражающих систему знаний и представлений всего этноса или определенного микросоциума (В.В. Красных, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Сорокин, И.М. Михалева, W. Schütte, L. Röhrich).

Большое внимание в первой главе уделяется особенностям социализации профессиональной языковой личности в профессиональном сообществе, для которого характерны особые схемы когнитивной обработки информации, что ведет к созданию особых ментальных моделей, структурирующих картину мира. На схемы когнитивной обработки информации музыкантами могут влиять, например, такие их черты, как «субъективность, оценочность, эмоциональность, образность, повышенная метафоричность, стремление к творческому самовыражению...» [Азначеева 2009: 6].

Именно тезаурусный уровень структуры языковой личности предполагает ее готовность оперировать прецедентными феноменами. В качестве одного из жанров прецедентных текстов, актуализирующих особенности тезаурусного уровня профессиональной языковой личности, рассматриваются анекдоты, содержание которых соотносится с определенной сферой деятельности. Важно, что «художественное творчество в фольклоре состоит прежде всего из коллективного, а потом уже из индивидуального» [Хроленко 2005: 99], следовательно фольклор музыкантов является образцом их коллективного профессионального, а также повседневного опыта. Анекдоты представляют собой обращение к уже готовым стереотипам, существующим в сознании профессиональной языковой личности, они выявляют особенности языковой картины мира профессионала, его самоидентификации, при этом в них практически отсутствует цензура. В сознании профессионального сообщества музыкантов анекдоты как прецедентные феномены могут выступать и в качестве лингвосоциокультурных концептов, поскольку обобщение смыслов в анекдотах дает возможность моделировать единицы тезаурусного уровня профессиональной языковой личности, являющейся представителем как определенной лингвокультуры, так и социокультуры.

Во второй главе **«Внутриязыковая специфика тезаурусного уровня профессиональной языковой личности музыканта»** осуществлено сопоставление ядра тезаурусного уровня русскоязычной профессиональной языковой личности (далее РПЯЛ) с ядром аналогичного уровня русскоязычной этнокультурной языковой личности (далее РЭЯЛ), а также сопоставление ядра тезаурусного уровня немецкоязычной профессиональной языковой личности (далее НПЯЛ) и немецкоязычной этнокультурной языковой личности (далее НЭЯЛ), что позволило выявить внутриязыковую специфику реализации данного уровня профессиональной языковой личности музыканта.

В качестве единиц, входящих в ядро тезаурусного уровня языковой личности, в главе рассматриваются этноконцепты и профессиональные концепты МУЗЫКА и MUSIK, выбор которых обусловлен их принадлежностью к базовым концептам языковой личности, поскольку музыка занимает особое положение среди других видов искусства. «Это самое чувственное, интеллектуальное и вместе с тем иррациональное искусство, которое с максимальной силой воздей-

ствуется на психику человека, отражает его эмоциональное состояние, обладая в то же время предельной глубиной абстрактного мышления» [Мечковская 2004: 314]. Музыка – универсальный, охватывающий все культуры феномен, который одновременно дифференцирует культуру внутри. Она удовлетворяет основную потребность человека в эмоциональном контакте, идентификации с самой собой или группой, к которой принадлежит человек, потребность в культурной связи [Kleinen 2007: 441]¹.

Компонентный анализ словарных дефиниций лексем **музыка** и **die Musik** в энциклопедических, лингвистических и музыкальных словарях выявил иерархическую структуру их значения, в состав которого входят следующие семы: (1) *вид искусства*; (2) *упорядочивание звукового материала в высотном, временном, тембровом, громкостном отношениях*; (3) *музыкальная композиция, законченное произведение как результат данного вида искусства*; (4) *осуществляется человеком для чувственного восприятия слушателями*; (5) *выполняет определенные функции в зависимости от эпохи и вида* (Большой энциклопедический словарь 1990; Словарь русского языка 1999; Das große Duden-Lexikon in acht Bänden 1966; Herderlexikon 1977; Das große Wörterbuch der Musik 1990; DUDEN. Das Bedeutungswörterbuch 2002; Bertelsmann. Wörterbuch der deutschen Sprache 2004). Очевидно, что выявленные семы объективируют многомерность и сложность структуры и содержания рассматриваемых этноконцептов и профессиональных концептов, что проявляется в многочисленных вариантах их языковой реализации.

Структура концепта включает: *перцептивный образ, информационное содержание и интерпретационное поле* [Попова 2007: 106-115]. Содержание концепта образовано когнитивными признаками², отражающими отдельные признаки концептуализируемого предмета или явления и описывается как совокупность данных признаков [Попова 2007: 115], когнитивные признаки концепта реализуются языковыми единицами в составе тематических групп.

Языковые единицы, объективирующие перцептивный образ, обозначают признаки, формирующиеся в сознании носителя языка в результате отражения им окружающей действительности при помощи органов чувств в процессе онто- и филогенеза. В соответствии с формами отражения действительности компоненты перцептивного образа могут быть классифицированы на лексемы, объективирующие ощущения (**гремит, звучать, Klang/Töne звук, laut громкий, громко**), восприятия (**душещипательная, здорово! wichtig важный, важно, wunderbar чудесный, поразительный**), представления (**зал, консерватория, Orchester оркестр, CD компакт-диск**).

Информационное содержание концепта рассматривается в работе как дефиниционный минимум признаков, определяющих сущность концепта – основные наиболее важные отличительные черты концептуализируемого предмета или явления [Попова 2007: 110]. В языке информационное содержание объективируют понятия, которые отражают существенные признаки предмета или явле-

¹ Здесь и далее перевод автора – Э.М.

² Когнитивный признак является минимальным структурным компонентом концепта, отражающим отдельную черту или признак концепта [Ипполитов 2006: 81].

ния на основе их рационального отражения, осмысления (**Музыка – необходимая составляющая человеческой жизни. Musik ist menschliche Ausdrucksform von Gefühlen, Gedanken, Ideen.** Музыка – свойственная человеку форма выражения чувств, мыслей, идей).

Интерпретационное поле (далее ИП) – наименее структурированная часть концепта, которая может быть описана как перечисление признаков, в том или ином аспекте интерпретирующих основное информационное содержание концепта, которые вытекают из него, представляя собой некоторое выводное знание, либо оценивают его [Стернин 2007: 114]. ИП неоднородно, в нем достаточно отчетливо вычленяются зоны – участки, которые обладают определенным внутренним содержательным единством и объединяют близкие по содержанию когнитивные признаки, среди них *оценочная, энциклопедическая, социально-культурная, утилитарная, регулятивная, паремнологическая* зоны [Попова 2007: 82].

Для формирования ИП профессиональных концептов были проанализированы высказывания о музыке, субъектах и объектах музыкальной деятельности на русском и немецком языках, принадлежащие профессиональным музыкантам, внесшим наибольший вклад в развитие музыкального искусства в России и Германии (М.И. Глинка, М.П. Мусоргский, Ф.И. Шаляпин, П.И. Чайковский, Д.Д. Шостакович, И.С. Бах, Л. Бетховен, Р. Вагнер, К. Штокхаузен и др.). ИП этноконцептов составили высказывания непрофессионалов в музыкальной сфере: русских и немецких писателей, поэтов, художников и других деятелей искусств, а также стихи о музыке и цитаты из фильмов. Рассмотренные тексты не являются в полной мере precedents, они представляют собой так называемые альтернативные средства номинации, раскрывающие содержание концепта, поэтому они составляют периферию ИП [Кубрякова 2004: 313].

Сопоставление тезаурусного уровня РЭЯЛ и РПЯЛ, НЭЯЛ и НПЯЛ выявило общее и различное в его составе и содержании.

Внутриязыковая симметрия тезаурусного уровня РПЯЛ и НПЯЛ музыканта зафиксирована в ряде языковых реализаций его ядра.

Небольшое количество языковых единиц, вербализующих акустические ощущения (**звучать, тихая, Lärm (сильный) шум, laut громкий, громко**), свидетельствует о том, что музыка – это не простая совокупность звуков, а упорядоченный в музыкальную композицию звуковой материал.

Преобладание языковых и речевых единиц, объективирующих мелиоративные восприятия, свидетельствует о преимущественно положительной оценке феномена музыки как профессионалами, так и непрофессионалами (**радость, наслаждение, angenehm приятный, приятно, ich liebe Musik я люблю музыку**).

В содержании тезаурусного уровня доминируют единицы, обозначающие образы-артефакты (музыкальные инструменты, символы музыкальной нотации, музыкальные произведения), образы-скрипты (динамичные образы, связанные с жизнью человека), образы-лица (имена композиторов, певцов, названия групп.),

локальные образы (место работы/место прослушивания музыки) и понятия (музыкальные, гуманитарные³, динамичные, отвлеченные понятия).

Внутриязыковая симметрия тезаурусного уровня РПЯЛ и НПЯЛ состоит в наличии изоморфных когнитивных признаков его ядра, объективированных тематическими группами. Степень симметрии ядра данного уровня РЭЯЛ и РПЯЛ составляет 67%, степень симметрии ядра тезаурусного уровня НЭЯЛ и НПЯЛ – 71%.

Тезаурусный уровень РЭЯЛ и РПЯЛ, НЭЯЛ и НПЯЛ включает в себя следующие зоны ИП:

- *энциклопедическую зону* (высказывания, основанные на опыте знакомства с музыкой): **Я хочу прежде всего познавать музыку. Я – слуга музыки.** С. Рихтер. *Musik ist schlimmer als Feuer. Sie brennt, ohne zu verzehren.* М. Плейе. *Музыка хуже огня. Она горит, не уничтожая.* М. Плейе;
- *оценочную зону* (высказывания, содержащие общую оценку феномена музыки, а также его эстетическую, эмоциональную, интеллектуальную, нравственную оценку): **Большие композиторы всегда и прежде всего обращали внимание на мелодию, как на ведущее начало в музыке.** А. П. Чехов. *Musik ist die Sprache der Leidenschaft.* Р. Вагнер. *Музыка – это язык страсти.* Р. Вагнер;
- *социально-культурную зону* (высказывания, отражающие роль музыки в культуре русского и немецкого этносов, соотносящие ее развитие с конкретными деятелями музыкального искусства): **Музыка Шуберта – голос сердца, способный со всей полнотой поведать о жизни и чаяниях человека, его духовной красоте и силе.** Н.Н. Ушаков. *Händel ist der größte Komponist, der je lebte.* Л. Бетховен. *Гендель – величайший композитор, который жил когда-либо.* Л. Бетховен;
- *утилитарную зону* (высказывания, объективирующие прагматическое отношение к музыке): **Музыка так же, как и всякий другой человеческий язык, должна быть неразлучна с народом, с почвою этого народа, с его историческим развитием.** В. В. Стасов. *Wahre Musik ist allein fürs Ohr.* J.W. Goethe. *Настоящая музыка только для слуха.* И. В. Гете.

Отношение к музыке как особому культурному феномену нашло отражение в высокой плотности номинаций логем ⁴*оценочной зоны* на тезаурусном уровне РЭЯЛ и РПЯЛ – 70/43% и 75/38%⁵ соответственно. Например: **Красота в музыке состоит не в нагромождении эффектов и гармонических курьезов, а в простоте и естественности.** П.И. Чайковский. **Только величайшее искусство – музыка – способно коснуться глубин души.** М. Горький.

³ Гуманитарный (франц. humanitaire – от лат. humanitas – человеческая природа, образованность) – обращенный к человеческой личности, к правам и интересам человека (БЭС).

⁴ Логическая фраза (логема) – это мысль, представляющая собой цельное и расчлененное отражение действительности, соотносящая с ней свое содержание, обладающая структурной независимостью и относительной законченностью и выступающая в силу этих свойств в роли единицы процесса мышления [Иванова 1999: 24].

⁵ Указано абсолютное и относительное количество высказываний.

Внутриязыковая асимметрия тезаурусного уровня РПЯЛ и НПЯЛ музыканта зафиксирована в ряде параметров.

В структуре ядра тезаурусного уровня РПЯЛ и НПЯЛ доминируют единицы, вербализующие образы-скрипты, связанные с жизнью и профессиональной деятельностью музыканта и свидетельствующие о том, что музыка для него динамична (**моя жизнь, полет, биение сердца, бывает разная, шум листвы, щебет птиц, пение/петь; Arbeit/viel Arbeit работа, много работы, träumen мечтать, üben упражнять, тренировать, spielen играть, Musik machen делать музыку и др.**). Среди образов ядра тезаурусного уровня этнокультурных языковых личностей, напротив, преобладают образы-артефакты (**диск, кассета, баян, Cello виолончель, Kopfhörer наушники**).

Присутствие единиц, вербализующих образные понятия в структуре ядра тезаурусного уровня РПЯЛ и НПЯЛ (**мир красок и красоты, мой внутренний голос, полет души, то, что делает мир лучше, сундук чудес, который открыт лишь на 1/10 возможного; innere Heimat внутренняя родина, ist die Sprache des Herzens, die alle Grenzen durchbricht язык сердца, который проходит сквозь границы**), свидетельствует об особенностях профессионального мышления музыкантов.

Языковая реализация ядра тезаурусного уровня РПЯЛ более градуирована: в его содержании зафиксировано 25 тематических групп, вербализующих когнитивные признаки, аналогичный уровень РЭЯЛ включает 20 тематических групп. Языковая реализация тезаурусного уровня НПЯЛ также отличается большей градуированностью тематических групп по сравнению с аналогичным уровнем НЭЯЛ (20 и 17 соответственно).

К алломорфным тематическим группам, объективирующим содержание профессионального концепта МУЗЫКА, относятся:

«Работа» (**специальность, работа, профессия, это работа моя уже стала, гастролы, то, что я могу дарить другим**); «Важное значение в мире» (**универсальный язык, все, что есть везде и было всегда, это все!!!, это самое лучшее на свете!, космос, вселенная, замечательное творение земли**); «Мыслительные операции по познанию музыки» (**все это довольно сложно, непонятное, загадка, необъяснимое и загадочное, это что-то непредсказуемое и загадочное, мышление**); «Особый мир» (**это незабываемый мир чудес, невероятный мир чудес, мир красок и красоты, мир открытой неизвестности, сундук чудес, который открыт лишь на 1/10 возможного**); «Обучение» (**урок музыки в школе, учебник, музля – музыкальная литература**); «Вредные привычки» (**алкоголизм**); «Женские образы» (**фея, царница**).

Среди алломорфных тематических групп, объективирующих содержание профессионального концепта MUSIK: «Важное значение в мире» (**Kosmos космос, das Beste überhaupt самое лучшее вообще, mehr als Worte больше, чем слова, alles все, allgegenwärtig вездесущий, so klingt die Welt так звучит мир**); «Работа» (**Arbeit/viel Arbeit работа, много работы, üben упражнять, тренировать, spielen играть, Musik machen делать музыку, machen делать, создавать, Geräusche in Töne umwandeln превращать шумы в звуки, mein Beruf моя профессия**); «Духовность» (**Motivation für den Geist мотивация для духа, Spiritualität духовность, Göttlichkeit божественность, Seele душа, Seelenzustand состояние души, im Inneren внутри, innere Heimat внутренняя родина, Musik ist die Sprache der Seele музыка – язык души**); «Обучение»

(**Unterricht** занятие, **Studium** учеба в вузе, **Hochschule** высшее учебное заведение, **Schulfach** школьный предмет).

Наиболее плотно номинированными тематическими группами на тезаурусном уровне РПЯЛ и НПЯЛ являются «Восприятие музыки»: **возвышенно/возвышенность, это гениально; große Macht/heftig/Kraft** большая сила, сильный, сила, **Spannung** напряжение (всего 61 русская номинация и 70 немецких номинаций); «Жизнь человека»: **Вся моя жизнь. И дома и на работе - все с ней связано, Живу ради нее!!! meine «Berufung»** мое призвание, **Lebensinhalt** содержание жизни (всего 43 русских и 46 немецких номинаций); «Эмоции и чувства»: **сопереживание, счастье, печали; Emotionalität** эмоциональность, **Gefühlsausdruck** выражение чувств (всего 43 русских и 72 немецких номинаций); «Результат воздействия музыки»: **полет, воодушевление, удовольствие, наслаждение, слезы; Wohlbefinden** здоровье, хорошее самочувствие (всего 28 русских и 56 немецких номинаций). Высокая плотность данных тематических групп свидетельствует о том, что в жизни музыкантов важно субъективное восприятие музыки, вызывающей различные эмоции и чувства. При этом на тезаурусном уровне РЭЯЛ и НЭЯЛ наибольшее количество лексем входит в тематическую группу «Стиль/вид музыки». Это говорит о том, что музыка для непрофессионала – это, прежде всего, ее определенный вид, наиболее предпочитаемый им (**классическая музыка, рок, поп-музыка, рэп, хардкор, Klassik/klassische Musik** классика, классическая музыка, **Jazz** джаз, **Pop/Pop-Musik** поп-музыка, **House хаус, Rock** рок и др.).

В содержании тезаурусного уровня НЭЯЛ наиболее выражена *оценочная зона* (99/54% высказываний), НПЯЛ музыканта – *энциклопедическая и социально-культурная зоны* (по 68/34% высказываний). Следовательно, для немецкого профессионала более важным является обобщить признаки феномена на основе опыта взаимодействия с ним, а также выразить свое мнение по поводу творчества своих коллег, а для непрофессионала – субъективно оценить данный феномен.

В содержании тезаурусного уровня РПЯЛ и НПЯЛ музыканта присутствуют *регулятивные зоны* ИП, к которым относятся высказывания, предписывающие музыкантам определенные правила и нормы деятельности в музыкальной сфере. В высказываниях регулятивной зоны, помимо прочего, выражается идея о том, что более важными, чем талант условиями творческой деятельности музыканта являются трудолюбие, энтузиазм, рассудительность. Например: **Вдохновение – это такая гостья, которая не любит посещать ленивых.** П.И. Чайковский. **Ich habe fleißig sein müssen. Wer ebenso fleißig ist, der wird es weit bringen können.** J. S. Bach. *Я должен был быть прилежным. Кто так же прилежен, тот сможет многого достичь.* И. С. Бах.

В третьей главе «Межъязыковая специфика тезаурусного уровня языковой личности» выявлены симметрия и асимметрия тезаурусного уровня РПЯЛ и НПЯЛ на основе сопоставления структуры и содержания ядра данного уровня и когнитивной интерпретации русских и немецких анекдотов музыкальной тематики.

В структуре ядра тезаурусного уровня РПЯЛ и НПЯЛ музыканта представлено незначительное количество языковых единиц, вербализующих слуховые ощущения, преобладают языковые единицы, объективирующие положительные восприятия, а также образы-скрипты, присутствуют параллельные группы понятий: музыкальные, гуманитарные, динамичные, отвлеченные, образные (Табл. 1).

Таблица 1

**Структура ядра тезаурусного уровня русскоязычной
и немецкоязычной языковой личности музыканта**

Структура	Реализация профессионального концепта МУЗЫКА	Реализация профессионального концепта MUSIK
Слуховые ощущения	Звучание, звук	Klang/Töne звук, звучание
Мелиоративные восприятия	Красивая/красиво/ красиво/ красота, радость, прекрасное/прекрасно, настроение, наслаждение, расслабление, удовольствие, интерес	schön/Schönheit/das Schöne/ etwas Schönes красивый, красота, нечто красивое, wunderschön/wunderbar чудесный, поразительный, удивительный, Freude радость, Stimmung/schöne Stimmung/ gute Laune настроение, хорошее настроение.
Образы		
Скрипты	Моя жизнь, полет, биение сердца, бывает разная, шум листы, щебет птиц, пение/петь	Leben/leben/mein Leben жизнь, жить, моя жизнь, Gesang/Singen/singen пение, песнь, петь, Tanz/tanzen танец, танцевать
Артефакты	Ноты, гитара, артефакт, афиши, диски	Klavier рояль, пианино, фортепиано, Noten ноты, Notenschlüssel/Violinschlüssel ключ, скрипичный ключ
Локальные образы	Филармония, дом, колледж, концерт	Orchester оркестр, Konzert концерт
Образы-лица	Моцарт, Рахманинов, Бах, фея, царица	Bach Бах, Beatles Битлз, Beethoven Бетховен, Partner партнер, партнеры
Образы природы	Солнце, радуга, свет, облако	Wind ветер, Sommer лето, Luft воздух, Landschaft ландшафт
Понятия		
Гуманитарные	Любовь, эмоции, счастье, душа, состояние души, духовность, одухотворенность	Emotion эмоция, Gefühl чувство
Музыкальные	Мелодия, гармония	Melodie мелодия, Rhythmus ритм, Harmonie гармония
Динамичные	Вдохновение, творчество	Erlebnis переживание, Hobby хобби, Pulsieren пульсация
Образные	Язык души, полет души, универсальный язык	innere Heimat внутренняя родина, Sprache, die jeder versteht язык, который понимает каждый
Отвлеченные	Порядок, совершенство	Form форма, Komplexität комплексность
Интерпретационное поле		
энциклопедическая зона; оценочная зона; социально-культурная зона; утилитарная зона; регулятивная зона		

В содержании ядра тезаурусного уровня РПЯЛ выделены языковые единицы, связанные с воздействием музыки на душевное состояние человека: **воодушевление, искренность души, отдушина, трогающая за душу, это блаженство души, душевное переживание** (тематическая группа «Восприятие музыки»). На тезаурусном уровне РПЯЛ и НПЯЛ представлена тематическая группа «Духовность» (**душа, духовность, полет души, душевное переживание, голос души, одухотворенность, внутренний мир, мой внутренний голос; Motivation für den Geist мотивация для духа, Spiritualität духовность, Göttlichkeit божественность, Seele душа, Seelenzustand состояние души**). В ИП *оценочной зоны* тезаурусного уровня НПЯЛ присутствует логема **Связана с душой человека: Musik ist Vermittler zwischen geistigem und sensuaem Leben. L. Beethoven. Музыка – это посредник между духовной и чувственной жизнью. Л. Бетховен**. Таким образом, на тезаурусном уровне РПЯЛ и НПЯЛ одной из ценностных доминант является способность музыки оказывать влияние на душевное состояние человека.

Наибольшей номинативной плотностью в ядре тезауруса РПЯЛ и НПЯЛ обладают лексические единицы: **красивая/красиво/красивое/красота/schön/Schönheit/das Schöne/etwas Schönes красивый, красота, красивое, жизнь/Leben/leben/mein Leben жизнь, жить, моя жизнь, ноты/Noten ноты**). Лексемы **красивая/красиво/красивое/красота/schön/Schönheit/das Schöne/etwas Schönes красивый, красота, красивое** свидетельствуют о значимости эстетичности музыки для профессионалов. Лексемы **ноты** и **Noten ноты** возможно рассматривать как символические для них образы музыки.

В *энциклопедической зоне* ИП наибольшее количество высказываний о музыке содержится в логеме **Предполагает отношение к своему творчеству/своей работе** (16/42% высказываний данной зоны русских музыкантов и 33/49% высказываний немецких музыкантов), что говорит о важности для профессионального музыканта рефлексии в отношении своей деятельности.

К изоморфным логемам ИП на тезаурусном уровне РПЯЛ и НПЯЛ относятся:

1) *в оценочной зоне*: **Связана с божественным, Связана с восприятием музыкального произведения, Раскрывает/ вызывает эмоции и чувства, Содержит важные элементы, которые составляют ее красоту, Имеет большое значение в воспитании и развитии человека, в его жизни, Есть сила голоса и пения;**

2) *в энциклопедической зоне*: **Предполагает отношение к своему творчеству/своей работе, Есть особый вид искусства, Связана со словами, текстом;**

3) *в утилитарной зоне*: **Имеет цель;**

4) *в социально-культурной зоне*: **Связана с восприятием музыканта/ творчества музыканта.**

5) *в регулятивной зоне*: **Нуждается в условиях, необходимых для ее создания.**

Асимметрия тезаурусного уровня РПЯЛ и НПЯЛ выявлена во всех зонах изучаемого объекта.

Среди образов-лиц, вербализованных именами собственными, на тезаурусном уровне РПЯЛ представлены не только русские, но и зарубежные композиторы, в том числе немецкие (**Моцарт, Рахманинов, Бах, Мусоргский, Свиридов, Шостакович, Чайковский**). Среди имен, номинирующих композиторов, на тезаурусном уровне НПЯЛ музыканта присутствуют имена преимущественно немецких и немецкоязычных композиторов и отсутствуют имена русских композиторов (**Bach, Beethoven, Mozart, Wagner**). Таким образом проявляется этноцентричность профессионального немецкого языкового сознания.

Гуманитарные понятия составляют примерно равную долю с музыкальными понятиями в структуре ядра тезаурусного уровня РПЯЛ музыканта (42/28% и 49/33% соответственно). В ядре тезаурусного уровня НПЯЛ музыканта преобладают гуманитарные понятия (102/52%). Очевидно, что для немецкого музыканта более важным является осмысление роли музыки в своей жизни.

Среди образных понятий на тезаурусном уровне РПЯЛ музыканта наиболее продуктивной является модель метафорического переноса *музыка* → *особый мир*: **мир красок и красоты, мир открытой неизвестности, невероятный мир чудес, это незабываемый мир чудес**. На тезаурусном уровне НПЯЛ музыканта наиболее продуктивна модель *музыка* → *язык*: **Sprache, die jeder versteht язык, который понимает каждый, Musik ist die Sprache der Seele музыка – язык души, ist die Sprache des Herzens, die alle Grenzen durchbricht язык сердца, который проходит сквозь границы**.

Наиболее плотно номинированной зоной ИП на тезаурусном уровне РПЯЛ является *оценочная зона* ИП. На тезаурусном уровне НПЯЛ наибольшую долю имеют *энциклопедическая* и *социально-культурная* зоны ИП.

Более дифференцированным является содержание ИП на тезаурусном уровне НПЯЛ музыканта, включающим в общей сложности 17 логем. К 5 алломорфным логемам, интерпретирующим содержание профессионального концепта MUSIK, относятся: **Связана с душой человека в оценочной зоне; Сравнивается с жизнью человека/с человеком, Предполагает ее восприятие публичной, Связана с определенным местом в энциклопедической зоне; Предполагает определенные правила ее создания/исполнения в регулятивной зоне**.

Выявленные особенности межязыковой симметрии и асимметрии тезаурусного уровня РПЯЛ и НПЯЛ музыканта позволили осуществить моделирование ядра профессионального тезауруса (Табл. 2).

В третьей главе приводятся результаты когнитивной интерпретации русских и немецких анекдотов музыкальной тематики как прецедентных текстов профессионального музыкального сообщества. Как один из жанров коммуникации в микросоциуме музыкантов анекдоты объективируют профессиональную концептосферу, актуализируя особенности тезаурусного уровня профессиональной языковой личности.

Таблица 2

Модель ядра профессионального тезауруса

РПЯЛ	НПЯЛ
Красота, жизнь/моя жизнь «Работа» СВОЙ/ЧУЖОЙ	
Метафора: музыка → особый мир Музыкальные понятия	Метафора: музыка → язык Гуманитарные понятия
Оценочная зона Музыка связана с восприятием музыкально-го произведения	Энциклопедическая зона Музыка предполагает отношение к своему творчеству/своей работе Музыка есть особый вид искусства Социально-культурная зона Музыка связана с восприятием музыканта/ творчества музыканта
Регулятивная зона	
Музыка нуждается в условиях, необходимых для ее создания	
	Музыка предполагает определенные правила для ее создания/исполнения

Анализ музыкальных анекдотов выявил их *субъектоцентрированность*: центральное место в картине мира профессионала, реализованной в смеховых текстах, занимает *субъект деятельности* – музыкант или его коллеги. Объектом смеха в анекдотах наиболее часто выступают музыканты, при этом создается их отрицательный обобщенный образ. Прежде всего это касается профессиональных, морально-этических и интеллектуально-психических качеств музыкантов, изображенных в негативном свете (глупость, непрофессионализм и бездарность, лень, самовлюбленность).

Внутри самого профессионального сообщества социоконсолидирующее начало выражено неярко, в нем наблюдаются расслоение, дифференциация, противопоставление себя как музыканта другим музыкантам. Это подтверждает и широкая номенклатура специальностей, представленных в анекдотах: **альтист** (65), **вокалисты**: тенор (20), певица (7), певец (6), бас (4), **вокалист** (3), **сопрано/сопранка** (3), **вокалистка** (2), **баритон** (2), **контральтистка** (2), **солистка** (2), **солист** (2), **хористка** (1), **хорист** (1); **дирижер** (36), **композитор** (14), **скрипач/первая скрипка/вторая скрипка** (11), **контрабасист** (10), **хормейстер** (7), **виолончелист** (6), **барабанщик** (5), **теоретик** (5), **пианист** (5), **оркестрант** (4), **духовик** (3), **гитарист** (3), **пианистка** (2), **валторнист** (2), **трубач** (1), **флейтистка** (1), **арфистка** (1), **литаврист** (1), **концертмейстер** (1), **кларнетист** (1), **струнник** (1), **музыковедка** (1) в русских анекдотах.

В немецких анекдотах музыкальной тематики номенклатура специальностей выглядит следующим образом: **Bratscher/Bratschist** *альтист* (172), **Sänger**: **Tenor** *тенор* (16), **Sopranistin/Sopran/Solosopranistin** *сопрано* (10), **Sängerin** *певица* (6), **Sänger** *певец* (3), **Altistin** *певица-альт* (2), **Bariton** *баритон* (2), **Bass** *бас* (2); **Dirigent/Kapellmeister** *дирижер* (23), **Schlagzeuger** *ударник* (9), **Pianist** *пианист* (8), **Trompeter** *трубач* (8), **Hornist** *горнист* (7), **Posaunist** *тромбонист* (8), **Bassist** *контрабасист* (5), **Geiger** *скрипач* (5), **Komponist**

композитор (5), Klarinettist кларнетист (3), Streicher струнник (2), Tubist тубист (2), Oboist гобоист (2), Organist органист (1), Orchesterspieler оркестрант (1), Fagottist фаготист (1), Cellist виолончелист (1), Saxophonist саксофонист (1), Konzertmeister концертмейстер (1), Kritiker критик (2).

В связи с высокой степенью дифференциации в рамках музыкального сообщества в анекдотах находит место реализация концепта СВОЙ/ЧУЖОЙ, объективация которого осуществляется преимущественно с использованием единиц, обозначающих профессии музыкантов, находящихся на разных ступенях профессиональной иерархической системы (дирижер – оркестранты, дирижер – вокалист, композитор – оркестранты), а также имеющих сходные статусные и профессиональные позиции (инструменталист – другой инструменталист, тенор – бас).

Во всех исследованных анекдотах демонстрируется предвзятое отношение к музыкантам определенной группы: каждый музыкант может найти в другой группе своих коллег жертву для иронии или издевательских шуток [Schütte 1991: 251-253; 257]. Например: *Вы знаете, как спасти тонущего дирижера? – Нет... – Это хорошо!*

Warum gibt es keine Witze über Klarinettisten? – Klarinettisten sind schon ein Witz. Почему почти нет анекдотов о кларнетистах? – Кларнетисты – это уже анекдот.

Апелляция к концепту ЧУЖОЙ имеет место и в группе анекдотов, высмеивающих музыкальное невежество непрофессионалов (в 103 русских и 17 немецких анекдотах). Например: *Милиционер стучит в дверь. Хозяин спрашивает: Что Вам нужно? – К нам позвонили и сказали, что Вы тут издеваетесь над Бетховеном. Der feingekleidete Musikliebhaber zu seiner Nachbarin im Kammermusikonzert: "Die Akustik hier im Raum ist schlecht" Darauf Sie: "Oh, ja! Jetzt wo sie es sagen, rieche ich es auch!"* Элегантно одетый любитель музыки обращается к своей соседке на концерте камерной музыки: «Акустика в этом помещении плохая». На это она отвечает: «О да! Сейчас, когда Вы мне сказали, я тоже чувствую запах!»

Наибольшему осмеянию в анекдотах подвергается непрофессионализм музыкантов, поскольку в музыкальном сообществе именно высокий уровень профессионального мастерства является особой и важной ценностью. Непрофессионализм и бездарность музыкантов объективируются в русских и немецких анекдотах посредством ряда языковых единиц: **какофония, фальшивые ноты, посторонние шумы, слажать, бездарный, фальшивить, последнее место на конкурсе первых скрипок; aus dem Takt kommen сбиться с такта, sich ständig verspielen постоянно ошибаться, zum falschen Zeitpunkt einsetzen вступить не вовремя, nie den gleichen Ton treffen никогда не попасть в нужную ноту** и т.д.

Глупость музыкантов часто объективируется посредством апелляции в анекдотах к особенностям строения их головного мозга: **мозг (альтиста) распадается, пустой череп, половина мозга; eine Gehirnzelle/mit zwei Gehirnzellen одна клетка мозга/с двумя клетками мозга, eine Gehirnzelle mehr als bei Pferden на одну мозговую клетку больше, чем у лошадей.**

Наибольшее число русских и немецких анекдотов посвящено *альтистам, вокалистам и инструменталистам*.

Анекдоты об *альтистах* составляют наибольшую группу среди анекдотов, объективирующих восприятие различных музыкантов (64 русских анекдота и 170 немецких анекдотов, 28% и 46% соответственно). В немецкой лингвокультуре это обусловлено исторически: в 18 веке на альте играли те, кто не выделялся особым мастерством, или начинающие музыканты. Полагаем, что данный факт имеет место и в русском музыкальном искусстве. Кроме того, известно, что альтистами не становятся с детства, на альт переходят в более зрелом возрасте (в конце музыкальной школы, при поступлении в училище или консерваторию), как правило, это скрипачи крупного телосложения с большими руками и широкой вибрацией. Отсюда возникают стереотипы альта как неполноценного музыкального инструмента и соответствующий имидж альтиста. Альтисты в анекдотах – самые глупые, ленивые, медлительные музыканты, их непрофессионализм доходит до такой степени, что они в некоторой степени исключаются из музыкального сообщества, не рассматриваясь в качестве музыкантов. Например: *He strelläiße в альтиста – он делает все, что может. Wie nennt man die Leute die im Orchester immer neben den Streichern sitzen? – Bratscher. Как называют людей, которые в оркестре сидят рядом со струнниками? – Альтисты?*

Помимо непрофессионализма, глупости, лени *вокалистов* в анекдотах высмеивается их самовлюбленность: *Солистка хора говорит поклоннику ее таланта: «Ну пожалуйста, не будем обо мне! С этого момента будем говорить только о Вас. Скажите мне, как Вам понравилось мое соло в последнем исполнении?»*

Wie viele Sopranistinnen braucht man, um eine Glühbirne einzuschrauben? – Eine, die hält die Birne fest und die ganze Welt dreht sich um sie. Сколько нужно сопрано, чтобы сменить лампочку? – Одна, она будет держать лампочку, а весь мир будет вращаться вокруг нее.

Теноры занимают особое место среди группы вокалистов (*Тенор – это нечто среднее между полом, национальностью и диагнозом*), подобно альтистам в анекдотах закреплены стереотипные представления о тенорах как самых глупых и бездарных среди певцов: *Этот тенор был настолько глуп, что даже остальные тенора понимали это. Wie viele intelligente Tenöre passen in eine Telefonzelle. – Alle. Сколько intelligentных теноров поместится в телефонную будку? – Все. Steigerungen: doof – Bratsche – Tenor. Степени сравнения: глупый – альт – тенор.*

Существенным в профессиональной деятельности всех инструменталистов является их музыкальный инструмент, который также часто становится объектом смеха. Например: *В чем разница между альтом и скрипкой? – Альт дольше горит. Добро пожаловать в Рай, вот Вам арфа и камертон. Добро пожаловать в Ад. Вот Вам арфа.*

Was ist der Unterschied zwischen einer Bratsche und einer Zwiebel? – Wenn man eine Bratsche zerhackt, weint niemand! В чем отличие между альтом и луковицей? – Когда разрубают альт, никто не плачет!

Wie klingt eine Klarinette am schönsten? – Leise knisternd im Kamin. Каким образом кларнет звучит лучше всего? – Тихо потрескивая в камине.

В результате сопоставления структуры и содержания ядра тезаурусного уровня РЭЯЛ и НЭЯЛ был сделан ряд выводов о его межъязыковой симметрии и асимметрии.

Прототипным музыкальным инструментом в языковом сознании РЭЯЛ является *гитара* (8 номинаций), в языковом сознании немецкой этнокультурной языковой личности – *фортепиано* (15 номинаций).

Немецкое языковое сознание является более этноцентричным, поскольку среди образов-лиц, вербализованных именами собственными, в составе тезаурусного уровня немецкоязычной этнокультурной языковой личности только немецкие и немецкоговорящие композиторы (**Beethoven, Bach, Mozart**) и не представлены имена русских композиторов. Среди имен, номинирующих композиторов, на тезаурусном уровне русскоязычной этнокультурной языковой личности, имена не только русских, но и зарубежных композиторов, в том числе немецких (**Чайковский, Моцарт, Бах, Бетховен, Глинка, А. Хачатурян, М. Таривердиев, Рахманинов, Шопен, Шостакович, Равель**).

Символическим образом музыкальной культуры в русском и немецком языковом сознании являются *ноты*.

Анализ музыкальных понятий ядра тезаурусного уровня РЭЯЛ и НЭЯЛ показал, что музыка в их языковом сознании – это, прежде всего, *классическая музыка* (лексемы **классическая музыка (26)** и **Klassik/klassische Musik** *классика, классическая музыка (14)* входят в ядра этноконцептов МУЗЫКА и MUSIK).

В **заключении** излагаются основные выводы, полученные в диссертационном исследовании.

В результате исследования был разработан алгоритм моделирования ядра тезаурусного уровня РПЯЛ и НПЯЛ музыканта. В основе алгоритма – выявление структуры и содержания базовых профессиональных концептов, реализованных в ассоциативно-вербальной сети музыкантов, высказываниях известных музыкальных деятелей, составляющих ИП, а также в анекдотах музыкальной тематики, выявляющих социокультурные ценностные доминанты тезаурусного уровня профессиональной языковой личности. В результате применения алгоритма исследования были выявлены специфика ядра профессионального тезауруса РПЯЛ и НПЯЛ музыканта, его межъязыковая симметрия и асимметрия.

Модель ядра тезаурусного уровня РПЯЛ и НПЯЛ включает в себя языковые единицы, подчеркивающие эстетическое восприятие феномена музыки – его связь с красотой как одной из важнейших категорий культуры, кроме того здесь находят место объективация важного значения музыки в жизни профессионала, которая связывается для него с работой, модели метафорического переноса. Дифференциация музыкального сообщества, проявляющаяся в широкой номенклатуре музыкальных специальностей, ведет к реализации концепта СВОЙ/ЧУЖОЙ тезаурусного уровня РПЯЛ и НПЯЛ, при этом доминируют случаи языковой объективации его составляющей ЧУЖОЙ.

В результате исследования выявлены различные ценностные доминанты ядра профессионального тезауруса. В ядре тезаурусного уровня русских музы-

кантов наиболее плотно номинирована *оценочная зона* ИП, в логемах которой находит выражение оценка музыкантами определенных музыкальных произведений.

В ядре тезаурусного уровня немецких музыкантов наиболее ярко выражены *энциклопедическая* и *социально-культурная* зоны ИП, содержание логем данных зон обобщает опыт знакомства музыкантов с феноменом музыки, роль конкретных деятелей музыкального искусства в развитии музыки. Значимость осмысления роли музыки в жизни человека находит выражение в доминировании гуманитарных понятий.

Было выявлено, что в ядро тезаурусного уровня как этнокультурной, так и профессиональной языковой личности входят изоморфные тематические группы, которые являются своеобразными точками входа в этноконцепты и профессиональные концепты МУЗЫКА и MUSIK: «Восприятие музыки», «Голос», «Движение», «Жизнь человека», «Источник, производящий музыку/носитель музыки», «Место, где создается/воспроизводится музыка», «Музыкальное произведение/форма музыкального произведения», «Музыкальный инструмент», «Результат воздействия музыки», «Составляющие музыки», «Стиль/вид музыки», «Субъект», «То, при помощи чего графически фиксируется», «Эмоции и чувства».

Выявленная степень симметрии ядра тезауруса языковой личности музыкантов как носителей разных языков оказалась выше по сравнению со степенью внутриязыковой симметрии их тезауруса и тезауруса этнокультурных языковых личностей, не занятых в музыкальной сфере.

РПЯЛ музыканта

67%↑

РЭЯЛ

76%

↔

НПЯЛ музыканта

↑71%

НЭЯЛ

Дальнейшая перспектива исследования состоит в изучении и сопоставлении единиц вербально-семантического и мотивационного уровней русскоязычной и немецкоязычной профессиональной языковой личности музыканта с привлечением текстов различных жанров.

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях:

1. *Гениятова, Э.Н. (Мутигуллина, Э.Н.)* Прецедентные тексты фольклора музыкантов/Э.Н. Гениятова (Э.Н. Мутигуллина)//Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук: сб. материалов X межрег. науч. – практ. конф. – Киров, 2009. – С. 176-181.

2. *Гениятова, Э.Н. (Мутигуллина, Э.Н.)* Процессы семантической деривации в немецком варианте профессионального некодифицированного музыкального языка/Э.Н. Гениятова (Э.Н. Мутигуллина)//Актуальные проблемы лингвистики XXI века: материалов межд. науч. конф. – Киров, 2010. – С. 56-58.

3. *Гениятова, Э.Н. (Мутигуллина, Э.Н.)* Прецедентные феномены уровня представлений базового слоя концепта МУЗЫКА профессиональной и непрофессиональной концептосфер/Э.Н. Гениятова (Э.Н. Мутигуллина) //Наука и школа: Ежемесячный научно-методический журнал. – № 5-6. – Набережные Челны, 2010. – С. 25-29.

4. *Гениятова, Э.Н. (Мутигуллина, Э.Н.)* Сопоставление содержания интерпретационных полей вариантов концепта MUSIK немецкой профессиональной и непрофессиональной концептосферы/Э.Н. Гениятова (Э.Н. Мутигуллина) //Сборник материалов научного семинара программ «Михаил Ломоносов II» и «Иммануил Кант II» 2010/2011 года (28-29 апреля 2011). – М., 2011. – С. 232-234.

5. *Гениятова, Э.Н. (Мутигуллина, Э.Н.)* Ассоциативно-вербальная сеть как выход к языковому сознанию личности/Э.Н. Гениятова (Э.Н. Мутигуллина)//Актуальные проблемы гуманитарных, социальных, экономических и технических наук: материалы науч.-практ. конф. КРФ МГИУ. – Вып. 5. – Киров: КРФ МГИУ, 2011. – С. 13-17.

Статьи, опубликованные в издании, входящем в перечень ВАК:

6. *Гениятова, Э.Н. (Мутигуллина, Э.Н.)* Выявление особенностей русского и немецкого языкового сознания при сопоставлении фрагментов русской и немецкой концептосфер (на примере концептов МУЗЫКА/MUSIK) /Э.Н. Гениятова (Э.Н. Мутигуллина)//Вестник Вятского государственного гуманитарного университета – № 3(1). – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. – С. 111-116.

7. *Гениятова, Э.Н. (Мутигуллина, Э.Н.)* Профессиональный дискурс в анекдоте (на примере русских и немецких музыкальных анекдотов) /Э.Н. Гениятова (Э.Н. Мутигуллина)//Вестник Вятского государственного гуманитарного университета – № 3 (2). – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. – С.98-101.

Отпечатано в полном соответствии с предоставленным оригинал-макетом

Подписано в печать 23.11.2011.
Форм. 60 × 84 1/16. Гарнитура «Таймс». Печать ризографическая.
Печ. л. 1,4. Тираж 100. Заказ 39/11.

Лаборатория оперативной полиграфии Издательства КФУ
420045, Казань, Кр. Позиция, 2а
Тел. 233-72-12

